Научная статья / Research Article
УДК 330.341
DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-90-101

Галина Николаевна Рязанова
Государственный университет управления, Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ryazanovagn63@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЫНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В СТРАНЕ

Несмотря на зависимость рынка человеческих ресурсов от рынка товаров и услуг, он выступает в качестве одного из ключевых сегментов экономической системы, оказывающих влияние на экономические и политические решения правительства. Человеческий капитал предопределяет экономическое развитие страны как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочной перспективе, создавая предпосылки для эффективного управления природными ресурсами, собственного воспроизводства и обеспечения рентабельности капитала. Неравновесное состояние факторного рынка рабочей силы вызывает снижение валового внутреннего продукта и изменение других показателей системы национальных счетов. Кроме экономических проблем, дисбаланс на рынке труда также провоцирует политическую нестабильность в стране и усиливает уровень неопределенности у жителей. Такая ситуация возникла в Великобритании в начале текущего столетия, когда после создания единого европейского пространства рынков товаров и факторов производства неконтролируемая миграция из Европы стала серьезным вызовом для резидентов страны, что вызвало недовольство британцев, риск смены власти и, как следствие, привело к брекситу. Целью исследования является выявление взаимовлияния изменений на рынке труда с политическими решениями на примере Великобритании. Задачи исследования заключаются в установлении причин трансформаций на рынке человеческих ресурсов Соединенного Королевства на рубеже XX–XXI веков; рассмотрении этапов создания Евросоюза и разрыва с ним страны; определении последствий выхода Великобритании из Евросоюза. Методология работы включает историко-логический, сравнительный и системный подходы. Динамическое исследование макроэкономических индикаторов позволяет сделать вывод о непосредственной взаимосвязи рынка человеческих ресурсов с политическим курсом страны.

***Ключевые слова**: человеческие ресурсы, экономическая система, политические решения, выход Великобритании из Евросоюза (брексит)*

***Для цитирования**: Рязанова Г.Н.* Влияние рынка человеческих ресурсов на политическую стабильность в стране // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 90–101. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-90-101.

Galina Nikolaevna Ryazanova
State University of Management, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ryazanovagn63@gmail.com

© *Рязанова Г.Н.*, 2024
Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 90–101.
Socio-economic and humanitarian journal. 2024;(1): 90–101.

THE HUMAN RESOURCES MARKET IMPACT ON POLITICAL STABILITY IN THE COUNTRY

Despite the dependence of the human resource market on the market for goods and services, it acts as one of the key segments of the economic system that influences the economic and political decisions of the government. Human capital predetermines the economic development of the country both in the short term and in the long term, creating the prerequisites for effective management of natural resources, self-reproduction and ensuring return on capital. The disequilibrium state of the factor labor market causes a decrease in gross domestic product and changes in other indicators of the system of national accounts. In addition to economic problems, imbalances in the labor market also provoke political instability in the country and increase the level of uncertainty among residents. This situation arose in Great Britain at the beginning of this century, when, after the creation of a single European space for markets for goods and factors of production, uncontrolled migration from Europe became a serious challenge for residents of the country, which caused discontent among the British, the risk of a change of power and, as a result, led to Brexit. The purpose of the study is to identify the interaction between changes in the labor market and political decisions using the example of Great Britain. The objectives of the study are to establish the causes of transformations in the human resources market of the United Kingdom at the turn of the 20th–21st centuries; considering the stages of the creation of the European Union and the country's break with it; determining the consequences of the UK's exit from the European Union. The methodology of the work includes historical-logical, comparative and systemic approaches. A dynamic study of macroeconomic indicators allows us to draw a conclusion about the direct relationship of the human resource market with the country's political course.

***Keywords**: human resources, economic system, political decisions, UK exit from the European Union (Brexit)*

***For citation**: Ryazanova G.N.* The human resources market impact on political stability in the country // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 90–101. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-90-101.

Введение. Для обеспечения устойчивого экономического роста важно равновесное развитие рынка товаров и услуг, финансового рынка и рынка ресурсов. Ключевым звеном являются человеческие ресурсы, поскольку именно они обеспечивают рациональное использование природных ресурсов, воспроизводство капитала и технологические инновации, то есть создают условия для экономического развития страны.

Перекос спроса и предложения на рынке труда провоцирует не только экономические, но и политические проблемы. Такая ситуация сложилась в начале XXI века в Великобритании, когда ежегодный поток мигрантов из Европейского союза (ЕС) нарушил равновесие рабочей силы. Членство страны в ЕС позволило Соединенному Королевству на протяжении нескольких десятилетий чувствовать себя в безопасности и интегрироваться в систему широких экономических связей.

В то же время миграционные проблемы, дополненные проблемами ослабления институтов управления ЕС, усиливавшиеся недовольство британцев, вынудили правительство провести референдум и обрести автономию. Кризисные явления всегда вносят изменения в экономическую систему, формируют новые элементы экономических отношений [1]. Великобритания выбрала свой путь эко-

номико-политических трансформаций для снижения рисков. Исследование выявляет причинно-следственные связи этих процессов и представляет последствия брексита в динамике основных макроэкономических показателей.

Цель исследования. Проанализировать взаимосвязь изменений на рынке человеческих ресурсов с политическими трансформациями в стране на примере Соединенного Королевства.

Задачи исследования: в историческом аспекте рассмотреть образование Европейского союза; определить проблемы институтов управления ЕС; выявить проблемы на рынке человеческих ресурсов Великобритании и их причины; раскрыть этапы разрыва Соединенного Королевства с ЕС; проанализировать ключевые макроэкономические статистические данные, демонстрирующие последствия брексита.

Методы исследования включают в себя последовательный исторический анализ этапов создания Евросоюза и брексита, проблем на рынке человеческих ресурсов Великобритании и их решение через сепарацию с Евросоюзом; анализ и абстрактно-графическое представление макроэкономических статистических данных, публикуемых Word Bank и Office for National Statistics, аргументирующих верность политического решения в части приближения к равновесию рынка труда.

Результаты исследования и их обсуждение. Союз европейских и островных государств был создан для поддержания поствоенного мира и восстановления разрушенных войной экономик. Первыми объединившимися государствами стали Германия, Бельгия, Франция, Италия, Люксембург и Нидерланды, которые установили контроль над производством ключевых военных ресурсов – стали и угля. Это позволило увеличить их выпуск в объединившихся странах на 129 % за 5 лет. В 1957 г. Римский договор сформировал Евросоюз как официальный институт, поддерживающий мир и демократию на континенте. Соединенное Королевство, Ирландия и Дания стали членами союза в 1973 году, а в 80-е годы к ним присоединились Греция, Испания и Португалия. Шенгенское соглашение 1985 года ликвидировало границы для въезда и выезда жителей стран-членов ЕС, а Маастрихтский договор 1992 года декларировал единое пространство перемещения населения, товаров, услуг и капитала, что привело к появлению в 1999 году европейской валюты – евро, действующей на территории ЕС, за некоторым исключением [2]. В начале 2000-х гг. в ЕС вступили Словакия, Чехия, Польша, Венгрия, Словения, Прибалтийские Литва, Латвия, Эстония, а также Мальта и Кипр, затем Румыния и Болгария. Последним, 28-м государством, вступившим в Европейский союз в конце 2013 года, стала Хорватия. Для стран включение в ЕС предоставляло новые возможности в юридических, экономических аспектах (упрощение процедуры регистрации прав собственности, международных трансакций и перемещений внутри союза).

Объединения стран способствовало расширению экономических свобод их резидентов, связанных с юридическим оформлением прав, свободой торговли и перемещения, регулятивной политикой государств-членов ЕС [3]. Эксперты считают институт ЕС в целом успешным, так как он обеспечил задачи мирного сосуществования государств и развития их экономик [4]. Однако институциональная среда характеризовалась неоднозначностью и неоднородностью. Сама структура объединения предполагала продвижение интересов каждой страны в отдельности. Эта декларация закреплялась членством глав каждой страны в Европейском совете; министров национальных министерств в кабинете министров и 751 парламентером. Кроме того, внешнеполитические резолюции требовали полной поддержки всех членов ЕС.

Вступление мировой цивилизации в XXI век ознаменовало формирование новой философско-идеологической концепции метамодернизма. Особенностью новой эпохи стали осцилляции («мета» в переводе с греческого «колебания»)

между системной идеологией модернизма с четкими структурными механистическими элементами и неустойчивой релятивистской концепцией постмодернизма. Взаимопроникновение разнонаправленных тенденций усилилось динамичной цифровизацией социально-экономической экосистемы [5].

Вызовы эпохи метамодерна нашли отражение и в части колебаний устойчивости политических и экономических систем, проявившись кризисными явлениями в экономике. Необходимость поддержки Греции, Ирландии, Португалии и Кипра вызывала разногласия между странами-членами ЕС, а внутри стран – оппозиционные антиправительственные движения против политики Евросоюза [6]. Бюджетный дефицит этих стран, манипулирование статистическими показателями, снижение стоимости государственных облигаций и усиление спекулятивных атак на фондовом рынке приближало страны к дефолту.

Со стороны ЕС эта ситуация требовала очередных финансовых вливаний. Институциональная устойчивость структуры снижалась; доверие правительству, обвиняемому в низком уровне контроля экономического состояния стран, падало. Недовольство стран-членов колебалось от критических замечаний в части акцента руководства союза на интересах отдельных стран до жестких и агрессивных выступлений против принятых политических, экономических, а также экологических решений [7]. В частности, в Великобритании разразилась неконтролируемая миграционная проблема, подрывающая рынок человеческих ресурсов. Д. Кэмерон, на тот момент премьер-министр Великобритании, был вынужден поставить вопрос о членстве в ЕС на всеобщее голосование.

Великобритания всегда была привлекательной страной для населения всего мира. Высокий уровень жизни, высокие заработные платы, которые даже с учетом паритета покупательной способности превышали (и эта ситуация характерна также для настоящего времени) в 2–3 раза уровень дохода от труда в развивающихся странах, притягивал желающих продать свой трудовой ресурс дороже. Устойчивый экономический рост после 10 % падения ВВП в 1993 году вплоть до кризиса 2008 года требовал вовлечения дополнительных человеческих ресурсов. В начале 2000-х гг. лейбористское правительство провозгласило концепцию открытого рынка труда и, несмотря на предупреждения экспертов о рисках неконтролируемой миграции, прогнозировало лишь 10–15 тысяч мигрантов ежегодно. Свобода передвижения подвигла мигрантов из Литвы, Латвии, Польши, где безработица достигала 20 %, из других европейских, а затем и восточных стран, переехать в Соединенное Королевство в поисках лучшей жизни. Они готовы были работать на позициях с более низкой квалификацией, нежели они обладали, в разных отраслях экономики – в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг. Работодатели с радостью нанимали их, поскольку иностранные работники, в отличие от коренных британцев, были готовы работать ненормированный рабочий день, без претензий к социальному обеспечению и оплате труда.

Реальные показатели миграции оказались в десятки раз выше прогнозируемых и продолжали расти. Это вызвало политические волнения в стране. Возмущение граждан неконтролируемыми миграционными процессами в Великобритании послужило причиной смены курса британской политики в сфере регулирования рынка труда.

Самым ярим заявлением консервативной партии в предвыборной кампании 2010 г. стал тезис о необходимости осуществления контроля рынка человеческих ресурсов и сокращения иностранных работников в стране. Обещанное сдерживание потока внешней рабочей силы до 100 тысяч человек в год позволило партии Дэвида Кэмерона победить в предвыборной гонке. Действительно, в 2011–2013 годы миграционный поток несколько сократился, однако чистая миграция превышала 150–200 тысяч человек, что Дэмиан Грин (министр по ми-

грационным вопросам) связал с последствием доминирования лейбористской партии. К 2013 году мигранты составляли более 4,5 млн человек, львиная доля которых уже прочно заняли свое место на рынке человеческих ресурсов. Хотя британские ученые К. Дастманн, С. Лемос, Дж. Портес, С. Никелл и другие публиковали исследования о незначительном влиянии мигрантов на стоимость труда, это не успокаивало граждан. Результаты научных работ демонстрировали лишь незначительное сокращение заработных плат и только низкоквалифицированных работников, тогда как труд высокооплачиваемых работников (к которым в большей степени принадлежат коренные британцы) стал стоить дороже [8]. Что касается занятости, ее снижение оценивается экспертами рынка от 0,3 до 0,7 процентных пункта, однако, вопреки мнению британских исследователей, для общества эти показатели явились весьма существенными.

Особенно острая ситуация сложилась на рынке труда со средним уровнем квалификации – на каждые 100 мигрантов, прибывших из-за рубежа, 20–23 местных жителя теряли работу [8]. Практики-эксперты рынка также считают, что каждые 100 представителей иностранной рабочей силы вынуждали 14 британцев искать работу в другом регионе [9]. В кризисный 2008 год, когда количество вакансий сократилось, мигранты «отнимали» у местных претендентов до 27 рабочих мест из 100, что дало основание Консультативному центру по миграции обратиться к правительству страны. Им было предложено ввести срочные меры по ужесточению миграционной политики, которые, помимо гармонизации рынка человеческих ресурсов, решили бы проблемы в смежных сегментах – жилищной сфере, транспортных потоках, социальных гарантиях.

Вопреки всем усилиям, к 2015 году миграция достигла, по разным данным, от 400 до 650 тысяч человек в год, спровоцировав рост стоимости аренды жилья и самой недвижимости.

Жесткая ситуация на рынке человеческих ресурсов подорвала доверие к действующему правительству, а также к политике Брюсселя. Влияние Евросоюза снижалось не только в Великобритании (о чем говорит процент явки его жителей на выборы с 65 % в 1980-е гг. до 43 % в 2010-е гг. и процент поддержки решений руководства – менее 40 %) [10].

Однако в Соединенном Королевстве этот вопрос стоял наиболее остро. Все активнее звучали «левые» призывы, а партия независимости вышла на третье место в рейтинге. Неприятие европейцев британцами, которые по своей ментальности были обособленными (даже внутри страны жители всегда причисляли себя к уэльсцам, шотландцам, англичанам, северным ирландцам), подогревалось оппозиционерами, вызывая ненависть к мигрантам [11]. Помимо влияния на рынок труда, резиденты опасались культурного влияния и посягательства на местные устои и традиции [12].

Наибольшее возмущение было характерно для регионов, серьезно пострадавших от глобализации и миграционных потоков [13]. Политическая нестабильность росла, резиденты требовали возврата контроля над рынком труда и ввозом импортных товаров [14]. Заинтересованные группы лиц агитировали население за выход из ЕС, аргументируя этот шаг возможностью сосредоточиться на внутренних национальных проблемах. После парламентских выборов премьер-министр был вынужден дать слово о проведении референдума, который имел место в июне 2016 года, когда большинство резидентов выбрали автономное развитие. Перевес был незначительным – менее 52 % и неоднородным – наибольшее количество голосов приходится на юг Англии (особенно в графстве Кент), Шотландия была против выхода из Евросоюза, поскольку ее в наименьшей степени затронули проблемы глобализации [15].

Закон о брексите был принят Палатой общин 17 января 2018 года и через полгода (20 июня того же года) утвержден Палатой лордов. Через 9 месяцев (29 марта 2019 года) документ получил одобрение королевы Елизаветы и приоб-

рел статус закона [16]. Более 10 месяцев длились переговоры с Европейским союзом, которые привели к подписанию документа, смягчающего шок трансформации социально-экономической экосистемы Соединенного Королевства. Таким образом, углубление противоречий на рынке человеческих ресурсов, которое привело к политической турбулентности, вынудило правительство страны принять решение о сепарации от ЕС.

Каковы макроэкономические последствия такого решения? Разрыв привычных социальных и экономических связей, неопределенность новых отношений послужили предпосылкой снижения экономического роста страны с 2,4 % в 2015 году до 1,5 % в 2018 году. Падение приростов ВВП продолжалось вплоть до постпандемийного периода (рис. 1).

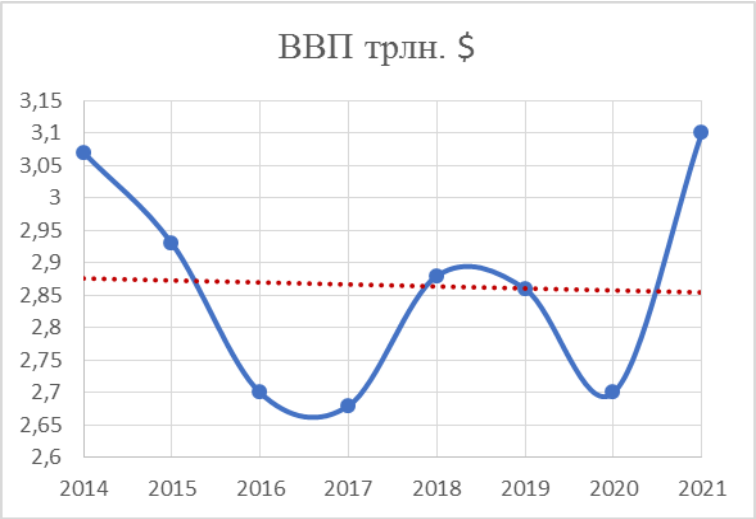

Рис. 1. Валовой внутренний продукт Соединенного Королевства в 2015–2021 гг. [17]

Фунт стерлингов сразу после референдума потерял стоимость в долларах на 12 центов (с 1,48 до 1,36 долларов за фунт стерлингов). Следующие годы демонстрировали колебания стоимости британского фунта с тенденцией к снижению курса [18] (рис. 2).

Рис. 2. Динамика обменного курса (цена фунта стерлингов в обменных долларах) в 2015–2021 гг. [18]

Решение по выходу из Европейского союза почти не сказалось на инфляции, она оставалась на комфортном уровне около 2 % в год. Инфляционный шок сопровождал Великобританию в «ковидный» год, когда официальная инфляция достигла 10,5 %, в то время как потребительские цены на некоторые продукты взлетели вдвое, что не наблюдалось в стране за последние 40 лет (рис. 3).

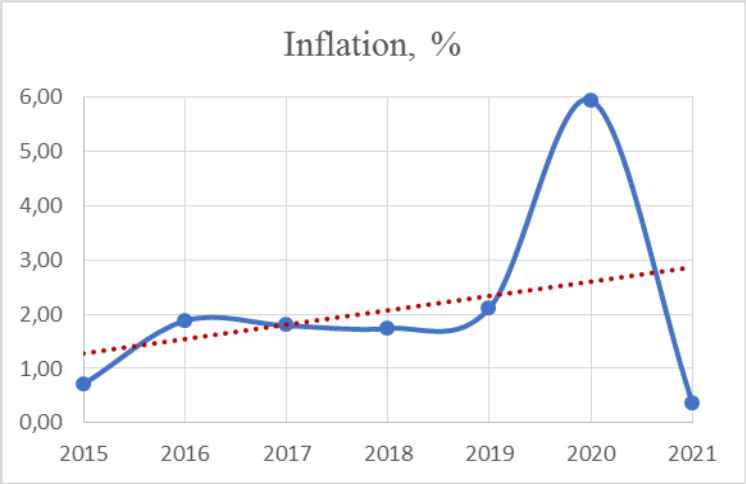

Рис. 3. Динамика инфляционных процессов в Соединенном Королевстве в 2015–2021 гг. [17]

Инвестиционная активность стала динамично снижаться как на реальных рынках, так и на рынке ценных бумаг. Лишившись дешевой рабочей силы и тесных связей стране с ЕС, многие собственники частично или полностью перевели бизнес в страны с более низкими издержками. Внешние инвесторы, десятилетиями наращивая инвестиции в реальный сектор британской экономики, стали выводить капиталы в страны с более комфортным институциональным климатом. Прямые инвестиции стали стремительно падать: в 2017–2018 гг. динамика демонстрировала падение более чем в 2 раза, в 2018 году даже возник чистый отток капитала. В 2019–2020 гг. инвестиционная активность несколько возросла, но затем в период пандемии чистый приток капитала Великобритании приблизился к нулю (рис. 4).

Рис. 4. Прямые иностранные инвестиции Соединенного Королевства в 2015–2021 гг. [17]

Как отреагировал рынок человеческих ресурсов на политические и макроэкономические трансформации? Миграционные процессы чрезвычайно усложнились. Бюрократические барьеры усилились, с периода разрыва с ЕС и по настоящий момент для пребывания в Соединенном Королевстве более 3 месяцев европейцам необходимо оформлять визу. Рабочая виза выдается на 5 лет и требует подтверждения квалификации работника в части профессионального уровня и личностных навыков, а также знаний английского языка. Работодатель обязан получить специальную лицензию, дающую право нанимать иностранных граждан. Если нет договоренностей с работодателем, соискатель может воспользоваться туристической визой и проходить собеседование в стране, однако, в случае положительного решения о найме, иностранец обязуется оформить рабочую визу согласно предписанному регламенту. Такая конъюнктура стала доступна не каждому иностранному соискателю, так как она требовала (требует в настоящее время) не только высокого уровня квалификации, а время и свободные средства. Политические изменения не могли не оказать воздействие на рынок труда, поскольку барьеры для входа иностранной рабочей силы стали значительными. Это подтверждается органами статистики. После выхода Великобритании из ЕС направление динамической волны графика чистой миграции, согласно данным Национальной статистической службы Великобритании, изменилось, чистая миграция снижалась с незначительными отклонениями вплоть до 2020 года. В постпандемийный период, когда экономика восстанавливалась после ковидного шока, вновь наблюдался рост миграции, который отразился и ростом безработицы (рис. 5).

Рис. 5. Показатели долгосрочной чистой миграции в Великобритании, тыс. чел. [18]

Британский консультативный центр по миграции в обзоре ситуации с миграционными потоками публикует значительно более низкие показатели по чистой миграции, однако упомянутый обзор также демонстрирует тренд на снижение количества мигрантов после брексита с последующим ростом в 2021 году (рис. 6).

Рис. 6. Показатели чистой миграции в Великобритании, тыс. чел. [19]

Нормативно-правовое ужесточение процесса найма работников из других стран увеличило спрос на британских соискателей. Уровень занятости британцев показал позитивную динамику. Официальная статистика свидетельствует о росте занятости после брексита в течение всех последующих лет. Исключение составляет период пандемии, от которой серьезно пострадала сфера услуг, и предприятия вынуждены были увольнять часть персонала (рис. 7).

Рис. 7. Безработица в Соединенном Королевстве. 2015–2021 гг. [17]

Стимулированию внутреннего производства, снижению безработицы способствовали протекционистские ограничения по ввозу товаров и Европейского союза. Даже индивидуум был ограничен приобретением и ввозом в страну с континента 42 л пива, 4 л крепких спиртных напитков и 200 пачками сигарет. Обратная сторона – это тарифные и нетарифные ограничения внутренних рынков стран Евросоюза в части ввоза благ из стран, не являющихся членами ЕС и фактически подтверждающими антиглобалистскую риторику и политическую ориентацию.

Проблемы рынка человеческих ресурсов, дополненные другими смежными факторами, спровоцировали глубокие изменения в социально-экономической системе Соединенного Королевства и

оказали существенное влияние на политическую ситуацию в обществе. Неравновесие на рынке труда вынудило британцев принять решение о выходе из Евросоюза и развернуть экономическую систему в направлении формирования более замкнутой и ориентированной на внутреннее производство и потребление экономики. Рынок труда для внутренних соискателей стал менее конкурентным. Однако, учитывая особенности глобальной интеграции, полная изоляция в современных условиях невозможна и нецелесообразна, в том числе в вопросе использования наемной рабочей силы.

Заключение. В экономике, близкой к равновесной, рынки товаров и услуг, финансов и экономических ресурсов гармонично развиваются, оказывая влияние друг на друга. Человеческие ресурсы раскрывают потенциал экономики, управляя всеми экономическими подсистемами. Изменения на рынке труда влекут изменения всех макроэкономических индикаторов, а значительные его колебания способны нарушить не только экономическую, но и политическую стабильность в стране.

Членство Соединенного Королевства в Европейском союзе позволило укрепить мир, усилить экономические преимущества и международное влияние. Однако к концу XX века Великобритания стала страной-притяжением для мигрантов, в начале XXI века миграционная тенденция превысила допустимые границы, что вызвало нарушение равновесия на рынке человеческих ресурсов. Данные трансформации вызвали социальные негодования, что привело к политическим волнениям, смене правящей партии и определили дальнейшую политическую волю государства. Власти Соединенного Королевства были вынуждены направить свое внимание на внутренние проблемы государства и осуществить выход из Евросоюза. Это позволило снизить наплыв мигрантов, приблизить к большей гармонизации рынок человеческих ресурсов и достичь краткосрочной политической стабильности.

Список источников

1. Crisis as a generator of economic systems transformation/ *M.G. Ozerova, N.G. Filimonova, L.A. Semina* [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. P. 452–458.
2. *Wasson E.* A History of Modern Britain (2nd ed.) // Wiley. 2015. URL: https://www.perlego.com/book/996905/a-history-of-modern-britain-1714-to-the-present-pdf.
3. European Sitting Championship/ *A. Loyen, Hidde van der Ploeg, A. Bauman* [et al.]: Prevalence and Correlates of Self-Reported Sitting Time in the 28 European Union Member States. 2016. URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0149320.
4. *Mothana S., Korček M.* Investigation of Driving Forces of Energy Consumption in European Union 28 Countries // International Journal of Energy Economics and Policy. 2015. № 5(2). P. 422–432.
5. *Sazanova S.L.* Socio-economic ecosystems, sustainable economic development and digitalization of the economy // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing, 2021. P. 799–808.
6. *Archick K.* The European Union: Current Challenges and Future Prospects // Congressional Research Service. The European Union (EU): Current Challenges and Future Prospects in Brief. 2015. P. 13.
7. *Mazur-Wierzbicka E.* Circular economy: advancement of European Union countries // Environmental Sciences Europe. 2021. № 33(111). P. 15. URL: https://doi.org/10.1186/s12302-021-00549-0.

8. *Dustmann C., Frattini T., Preston I.T.* The effect of immigration along the distribution of wages // Review of Economic Studies. № 80(1). P. 145–173.
9. Risk attitudes and migration / *M. Akguç, X. Liu, M. Tani* [et al.] // Economic Review. 2016. P. 166–176.
10. *Beetham D., Lord C.* Legitimacy and the European Union. Routledge // Tailor & Francis Group. London and New York, 2013. 348 P.
11. *Abrams D., Travaglino G.A.* Immigration, political trust, and Brexit - Testing an aversion amplification hypothesis // British Journal of Social Psychology. 2018. 57(2). P. 310–326.
12. *Abrams D., Eller A.* A temporally integrated model of intergroup contact and threat (TIMICAT) // L. Vezzali & S. Stathi (Eds.), Intergroup contact theory: Recent developments and future directions. Abingdon, UK: Routledge. 2017. P. 72–91.
13. *Colantone I., Stanig P.* Global Competition and Brexit // American Political Science Review. 2018. № 112(2). P. 201–218.
14. *Clarke H.D., Goodwin M., Whiteley P.* Why Britain Voted for Brexit: An Individual Level Analysis of the 2016 Referendum Vote // Parliamentary Affairs. 2017. P. 439–464.
15. *Bond J. R.P, Tejeiro R.* Perceived Threat Had a Greater Impact Than Contact with Immigrants on Brexit Vote // Journal of Social and Political Sciences. 2019. № 2 (2). P. 333–346.
16. *Kumarasingham H.* The Role and Powers of the Queen in the 2019 Brexit Political Crises – Reflections from British and Commonwealth History. 12 Feb. 2020. P. 1–14. URL: https://doi.org/10.1080/03086534.2020.1718372.
17. The World Bank indications. Indicators. Data (worldbank.org) (дата обращения: 15.04.2023).
18. Office for National Statistics. URL: https://www.ons.gov.uk/ (дата обращения: 15.04.2023).
19. Migration Advisory Committee (MAC) annual report, 2023 (accessible) Published 13 December 2023. URL: https://www.gov.uk/government/publications/migration-advisory-committee-annual-report-2023/migration-advisory-committee-mac-annual-report-2023-accessible (дата обращения: 19.01.2024).

References

1. Srisis as a generator of economic systems transformation/ *M.G. Ozerova, N.G. Filimonova, L.A. Semina* [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. P. 452–458.
2. *Wasson E.* A History of Modern Britain (2nd ed.) // Wiley. 2015. URL: https://www.perlego.com/book/996905/a-history-of-modern-britain-1714-to-the-present-pdf.
3. European Sitting Championship/ *A. Loyen, Hidde van der Ploeg, A. Bauman* [et al.]: Prevalence and Correlates of Self-Reported Sitting Time in the 28 European Union Member States. 2016. URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0149320.
4. *Mothana S., Korček M.* Investigation of Driving Forces of Energy Consumption in European Union 28 Countries // International Journal of Energy Economics and Policy. 2015. № 5(2). P. 422–432.
5. *Sazanova S.L.* Socio-economic ecosystems, sustainable economic development and digitalization of the economy // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing, 2021. P. 799–808.

6. *Archick K.* The European Union: Current Challenges and Future Prospects // Congressional Research Service. The European Union (EU): Current Challenges and Future Prospects in Brief. 2015. P. 13.
7. *Mazur-Wierzbicka E.* Circular economy: advancement of European Union countries // Environmental Sciences Europe. 2021. № 33(111). P. 15. URL: https://doi.org/10.1186/s12302-021-00549-0.
8. *Dustmann C., Frattini T., Preston I.T.* The effect of immigration along the distribution of wages // Review of Economic Studies 80(1). P. 145–173.
9. Risk attitudes and migration / *M. Akguç, X. Liu, M. Tani* [et al.] // Economic Review. 2016. P. 166–176.
10. *Beetham D., Lord C.* Legitimacy and the European Union. Routledge // Tailor & Francis Group. London and New York, 2013. 348 P.
11. *Abrams D., Travaglino G.A.* Immigration, political trust, and Brexit - Testing an aversion amplification hypothesis // British Journal of Social Psychology. 2018. 57(2). P. 310–326.
12. *Abrams D., Eller A.* A temporally integrated model of intergroup contact and threat (TIMICAT) // L. Vezzali & S. Stathi (Eds.), Intergroup contact theory: Recent developments and future directions. Abingdon, UK: Routledge. 2017. P. 72–91.
13. *Solantone I., Stanig P.* Global Competition and Brexit // American Political Science Review. 2018. № 112(2). P. 201–218.
14. *Clarke H.D., Goodwin M., Whiteley P.* Why Britain Voted for Brexit: An Individual Level Analysis of the 2016 Referendum Vote // Parliamentary Affairs. 2017. P. 439–464.
15. *Bond J. R.P, Tejeiro R.* Perceived Threat Had a Greater Impact Than Contact with Immigrants on Brexit Vote // Journal of Social and Political Sciences. 2019. № 2 (2). P. 333–346.
16. *Kumarasingham H.* The Role and Powers of the Queen in the 2019 Brexit Political Crises – Reflections from British and Commonwealth History. 12 Feb. 2020. P. 1–14. URL: https://doi.org/10.1080/03086534.2020.1718372.
17. The World Bank indications. Indicators. Data (worldbank.org) (data obrashcheniya: 15.04.2023).
18. Office for National Statistics. URL: https://www.ons.gov.uk/ (data obrashcheniya: 15.04.2023).
19. Migration Advisory Committee (MAC) annual report, 2023 (accessible) Published 13 December 2023. URL: https://www.gov.uk/government/publications/migration-advisory-committee-annual-report-2023/migration-advisory-committee-mac-annual-report-2023-accessible (data obrashcheniya: 19.01.2024).

Статья принята к публикации 25.01.2024/
The article has been accepted for publication 25.01.2024.

Информация об авторе:
Галина Николаевна Рязанова, доцент кафедры институциональной экономики, доцент кафедры экономической теории, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:
Galina Nikolaevna Ryazanova, Associate Professor of the Department of Institutional Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Candidate of Economic Sciences, Docent